

и так. Эти дружеские советы в сочетании с той помощью, какую оказывает деревне современное правитель...

Ветер весны вест над черными массивными пашнями и зелеными квадратами оазиса, над отступающими все дальше и дальше к северу снегами...

Ветер весны вест над черными массивными пашнями и зелеными квадратами оазиса, над отступающими все дальше и дальше к северу снегами...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 29 (2620)

Суббота, 8 апреля 1950 г.

Цена 40 коп.

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

Катрина ПРИЧАРД

Преступление не совершится!

Нет ничего важнее для тех, кто сознает всю чудовищность войны, как отбить свои силы делу предотвращению угрозы, нависшей над человечеством.

Мия прогрессивной австралийской писательницы Катрины Суэанн Причард известно советскому читателю по романам «Двадцатые годы» и «Золотые миль».

Почему так страстно желают войны миллионеры, торговцы орудиями смерти, их прислужники и все, кто наживается, эксплуатируя труд и разум миллионов трудящихся?

На всемирных конгрессах сторонников мира, состоявшихся во Вроцлаве и Париже, на национальных конференциях в Москве, Нью-Йорке, Лондоне...

Важным результатом решений, принятых на этих конгрессах и выражающих интересы миллионов людей различных стран, явилось их непосредственное действие на поджигателей войны...

Миллиардеры открыто говорят об этом. Они заявили об этом в печати, а также устали своих политических марионеток.

А машины! Неизмеримо выросло их число за двадцать лет, прошедших с той далекой весны, когда целые деревни сбегажали посмотреть трактор...

Владеть в его лице! Вот сейчас, в этот апрельский день, когда он работает на необорванных просторах Родины...

Крестьянин по роду занятий, он отличается от всех крестьян, работающих в районах, работающих на земле до него и сейчас, в мире капитализма...

В канун нынешней весны партия снова позаболталась об улучшении социалистической организации производства...

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

Если бы только все простые люди земного шара задали себе этот вопрос и попытались бы сразу ответить на него!

Хотят ли массы трудящихся, на которых ложится вся тяжесть войны, быть ввергнутыми в пучину смерти и уничтожения? Конечно, нет.

В степях Приазовья

АЗОВ, Ростовской области. (Наш спец. корр.). Просторная донская степь. Стоят теплые солнечные дни...

Василий Иванович Пимкин — директор Азовской МТС — останавливает свой легковой «газик» у зеленого ковра густой и рослой озими.

— Ну как, хороша? Такая во всех пятнадцати колхозах, обслуживаемых нашей станцией.

— Яровая пшеница,— говорит директор.— Многие колхозы еще ведут весеннюю вспашку, другие начинают сев, а у нас уже появились дружные всходы...

— Наши хлопцы все время равняются на передовых работников,— поясняет директор.— Пусть же на заводах лучшим стахановцам право сдачи своего изделия без просмотра их техническим контролем...

— Наши хлопцы все время равняются на передовых работников,— поясняет директор.— Пусть же на заводах лучшим стахановцам право сдачи своего изделия без просмотра их техническим контролем...

— Наши хлопцы все время равняются на передовых работников,— поясняет директор.— Пусть же на заводах лучшим стахановцам право сдачи своего изделия без просмотра их техническим контролем...

— Сколько времени вы сеяли в прошлом году? — спрашиваю у бригадира.

— Долго! У нас был лозунг — провести первомайский праздник на борозде. Тем, кто сеял Первого мая, привозили в поле праздничный обед, поздравительную чарку водки...

— Да ведь в прошлом году весна была позднею!

— Дело не в этом. В прошлом году мы сеяли по весновспашке, на которую уходило много времени. Да и перед тем как пахать под яровые культуры...

— Действительно, много труда для новых дел сэкономила нынешней весной. В колхозе «Звезды Ильича» 425 колхозников, освобожденных от необходимости участвовать в пахоте и севе...

— Действительно, много труда для новых дел сэкономила нынешней весной. В колхозе «Звезды Ильича» 425 колхозников, освобожденных от необходимости участвовать в пахоте и севе...

— Действительно, много труда для новых дел сэкономила нынешней весной. В колхозе «Звезды Ильича» 425 колхозников, освобожденных от необходимости участвовать в пахоте и севе...

Международные

ОТКЛИКИ

СТРАХ

В Будапеште, на Всемирном фестивале демократической молодежи, безработный докер-канадец, сжимая огромные кулаки, сказал:

— Горе тем, кто развяжет новую войну. Мы хотим мира!

Я слышал, как ему аплодировали венгры и французы, американцы и китайцы, голландцы и индонезийцы.

Народы земного шара не хотят войны, они поддерживают возмущение третьей сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира...

И в мелкое дуновение лакевс Волл-стрифа, размахивающих атомными факелами, все упорнее летит страх за свою шкуру.

Они хотят войны, чтобы усилить свою власть. Они хотят войны, чтобы держать народные массы в подчинении капитала.

Они хотят войны, чтобы усилить власть финансового олигарха. Они хотят войны, чтобы подавить растущее движение народов всех уголков земли...

Враги мира и прогресса хотят войны с Советским Союзом потому, что это — социалистическое государство, навсегда уничтожившее право частных лиц и финансовых кланов превращать человека в простое орудие получения прибыли.

Есть еще в мире честные, предположенные самых лучших намерений, но слишком доверчивые люди, не понимающие жестоких и бесовских стремлений тех, кто собирается воевать против Советского государства.

Импералисты мечтают не только уничтожить Советский Союз, но и право всех народов на устройство лучшей жизни.

Недаром говорится, что, когда начинается война, «правда является первой жертвой». Объявляется преступлением горше о мире, объединяется в борьбе за мир.

Уклоняться от помощи движению сторонников мира — значит показать себя трусом. Если мы ничего не сделаем для предотвращения войны, мы будем виновны в гибели наших сыновей и сыновей миллионов других женщин.

Позор нам, если мы не сделаем все, от нас зависящее, для спасения мира от зияющей бездны новой кровавой войны.

Борьба за мир требует героизма и самопожертвования. Герои и героини этой борьбы должны обладать неустрашимостью воинов.

Борьба за мир и социальный прогресс требует патриотизма и такой любви к стране и народу, которая исключила бы возможность слепого подчинения захватническим планам поджигателей войны.

Сплотиться в борьбе против врагов человечества, строящих все благополучие на крови и страданиях миллионов, — священный долг народа Австралии, равно как и всех народов мира.

Жертвовать всем, чего потребует от нас борьба за мир, будем готовы с радостью отдать все, чтобы быть твердо уверенными в том, что новое преступление против человечества не совершится!

ГРИНМАУНТ, Австралия

НА МАРШАЛЛИЗОВАННОЙ КАТОРГЕ

3 апреля руководители американской политики отметили двухлетие «плана Маршалла». Государственный секретарь США Ачесон и отставной секретарь Маршалла всячески восхваляли «успех» этого плана.

Однако в действительности дело обстоит несколько иначе, чем изображали его в своих юбилейных выступлениях Ачесон и Маршалл.

Банкротство «плана Маршалла» вынуждены признать даже политические запугавцы США. Сам Ачесон в минуту откровенности говорил о провале плана Маршалла и требовал «пересмотра американской экономической политики».

Ачесон и Маршалл расхваливали также «благотворительный, порядочный мир», в котором якобы живут ныне народы Западной Европы.

На деле Ачесон и его коллеги стремятся превратить западноевропейские страны в маршаллизированную каторгу.

Мне, как художнику, захотелось проиллюстрировать это положение рисунком, изображающим юбилейный костюм и прочие атрибуты для стран, раздетых по плану Маршалла.

М. АБРАМОВ

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Ереван. Республиканское издательство выпустило в свет первый том десятилетнего собрания сочинений А. М. Горького на армянском языке.

Таллин. Студент пятого курса сельскохозяйственного факультета Тартуского государственного университета комсомолец Антс Саар руководит агротехническим кружком в сельхозартели «Пяуату»...

Алма-Ата. На заводе «Монумент-скульптура» в Ленинграде закончена отливка в бронзе статуи героя казахского народа Аманжолы Иманова.

Улан-Удэ. Вступила в строй радиостанция колхоза им. Тельмана, Селенгинского района. Она связана 27 станциями, разбросанных на сотни километров.

Днепропетровск. К началу сева в Криничанском и Софиевском районах открыты 15 колхозных детских яслей.

Минск. В районном центре Докшица, Полоцкой области, состоялся «День интеллигенции».

Шефство над библиотекой в Гори

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). Старейшая русская публичная библиотека — имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — ввела шефство над городской библиотекой Гори.

В Гори шефство над библиотекой в Ленинграде введет шефство Гори — в Ленинграде в виде шефства товарища И. В. Сталина и вызвала в Гори живой отклик.

В Гори приехал научный сотрудник Публичной библиотеки. Он ознакомился с пожеланиями местных библиотекарей и читателей.

В результате разработана интересная программа деловой связи. Так, Ленинградцы пополняют фонды русских книг горской библиотеки, помогут ей в справочно-библиографической работе...

Заказы горских читателей по межбиблиотечному абонементу и запросы консультационно-библиографического характера будут выполняться в первоочередном порядке.

П. МАКРУШЕНКО

ВОЛНУЮЩИЙ ВОПРОС

Советская школа призвана воспитывать нового человека.

С первых шагов обучения ребенок вступает в организованный коллектив. Это его класс, это в дальнейшем — школьный комсомольская организация, это школа в целом. В школьном коллективе развивается способность ребенка, вырабатываются нравственные качества, оттачиваются и шлифуются грани будущей личности, закаляется воля, формируется характер.

Проф. В. КОЛВАНОВСКИЙ

Рических причин дети обоего пола проявляют в учебной работе некоторые различные черты. Так, большинство девочек на основе свойственных им качеств — женственности, мягкости натуры, большой чуткости к другим людям (оказывается, это чисто женское свойство! — В. К.) — проявляет больший интерес и любознательность... к таким дисциплинам, как литература, язык, история. «Это», — пишет М. Тимофеев, — именно та сфера человеческой деятельности — семейные отношения, хозяйство, вопросы быта и культуры, влияние которой и в настоящее время я еще скажется на женской части нашей молодежи. С другой стороны, девочки в целом меньше несут в себе исторического опыта в других сферах жизни и деятельности людей, например, в области борьбы с наиболее грозными и могучими силами природы... в области усовершенствования техники производства и т. д.» А отсюда вывод, что в силу «исторических причин» у девочек должны использоваться наименее успешные такие предметы, как... география, физика, химия, ботаника, зоология, математические вычисления и пр.

От такого «появления» педагога и до проповеди «закона» фаталистическим доверием к судьбе детей биологическими и социальными факторами — «закона», осуждающим вместе с женской неологией. По этому «закоу» девочки советской страны якобы обречены повторять «исторический опыт» своих предшественниц, перед которыми, как это вытекает из утверждений М. Тимофеева, даже советский строй оказался бессильным!

Статья М. Тимофеева, вольно или невольно (надо думать по-новому), перекликается с теориями буржуазных идеологов о том, что женщина, мол, социально не полноценна, что она не способна к некоторым видам интеллектуальной деятельности, которые являются привилегией мужчин.

К сожалению, М. Тимофеев не один.

Ему вторят с других, «практических» позиций некоторые работники школ. Директор 3-й женской школы г. Саратова С. Развинова в своей статье в «Учительской газете» от 10 августа 1949 г. указывает на необходимость для женских школ связывать преподавание учебных предметов с... будущими практическими хозяйственными обязанностями женщин в семье. Вот, к примеру, предлагаемое т. Развиновой формы такой связи: «Физика в быту» — как простейшее электричество, поставить выключатель, починить электролампу, утюг; «Химия в быту» — как сварить мыло, приготовить газированный напиток, вывести жирные и другие пятна.

Оставим в стороне недостаточное производственное представление директора школы о перспективах хозяйственного развития нашей страны. Научить девочек кустарным способом делать мыло — это не значит приближать их к новейшим достижениям химической науки. Но, спрашивается, почему практически знания необходимы только женщинам? Разве «наука в быту» является ахилесом для мужчин?

Надо ли доказывать, что эти «невыученные» на первый взгляд, предложения директора школы идут по линии все той же пресловутой «бифуркации». Девушек учат связывать физику и химию с семейным хозяйством, вместо того чтобы раскрыть перед ними перспективы приложения этих наук к технологии производства в широком народнохозяйственном плане.

Самое скверное, что идеи «бифуркации» проникают в среду самих учащихся. В женских школах у некоторых девушек снижается интерес к тем научным дисциплинам, которые имеют непосредственное отношение к промышленности, сельскому хозяйству и другим важнейшим областям хозяйственного и культурного строительства. При этом подчас начинают иметь хождение мелкие интересы и возникают опрощенные

перспективы. Наблюдательные педагоги с болью отмечают, что эти «спортивные» ниль раз представляются в виде убогого «мещанского счастья».

Надо отметить, что там, где «бифуркационные» настроения не отразились на нормальном ходе учебного процесса, там и в мужской и в женской школе наблюдаются немалые достижения в обучении детей. Но такие же, отнюдь не меньшие, достижения в последние годы наблюдаются и в школах совместного обучения.

Однако обучение не исчерпывает всего процесса воспитания. Поэтому, признавая успехи советской школы в обучении, мы не должны в то же время пропускать мимо некоторых трудностей в воспитании, которые возникают в школах раздельного обучения, в сравнении со школами совместного обучения, где мальчики и девочки оказывают друг на друга сдерживающее и облагораживающее влияние. Обучаясь совместно, мальчики и девочки с первых лет обучения привыкают друг к другу, как к товарищам, связанным между собой общими интересами. Нет того состояния взаимной отчужденности, которое нередко отмечается у детей, воспитывающихся раздельно. Наконец, в годы юности, обучаясь вместе, обсуждая и решая вместе различные вопросы, юноши и девушки становятся полными друзьями.

Такая дружба, основанная на общности высоких идейных и культурных интересов, оставляет глубокий след в сознании юношей и девушек. Скрепленная взаимным уважением к человеческому достоинству, светлая юношеская дружба плодотворно влияет на будущее отношение к людям, порождает высокую активность юношей и девушек в учении и в общественной деятельности.

На школьной скамье дети привыкают видеть в каждом ученике и ученице своих будущих надежных товарищей по жизни, в труде, а понаблюдать — и в боях. Пример дружбы молодогвардейцев Краснодара, а также плодотворный труд подростков, юношей и девушек, обучающихся сейчас совместно в школах большинства городов и в сельской местности, отражает тот стиль товарищеских отношений юношей и девушек, который сложился в нашей советской стране.

Некоторые педагоги пытаются наладить дружеские взаимоотношения между мальчиками и девочками путем организации встреч учащихся соседних мужских и женских школ в кружках, на коллективных вечерах, с помощью диспутов о товариществе, дружбе.

Но может ли дать серьезный положительный результат подобное словесное воспитание, когда оно не опирается на практику повседневных товарищеских взаимоотношений школьников — юношей и девушек?

Тов. Развинова, о которой мы уже упоминали, рекомендует предмет обсуждения на таких диспутах сделать тему дружбы молодогвардейцев — юношей и девушек, Катя и Сани в «Двух капитанах». В. Каврилина и т. п. Но, давая такую рекомендацию, педагог упускает из виду одно: эти проповеди отражали дружбу молодых людей, воспитывавшихся совместно и именно потому практически подготовленных к правильным взаимоотношениям.

Таковы те трудности, — а они, подчас, порождают так называемые «бифуркационные» извращения в практике этих учителей, — таковы те недостатки, которые возникли в условиях школы раздельного обучения. Мы сказали о них со всей резкостью именно потому, что считаем необходимым привлечь нашу общественность к обсуждению волнующего вопроса, обсуждению — обстоятельному и принципиальному, — с привлечением всего богатого опыта нашей школы.

Отчего бы не созвать специальное широкое совещание деятелей советской педагогической науки и школьной практики, чтобы извлечь все полезные уроки и необходимые выводы из существующего опыта совместного и раздельного обучения?

КЛАДОВЫЕ ПРИРОДЫ

В 1919 году возник первый советский заповедник — Астраханский, занимающий тысячу гектаров в каспийском пригороде.

Это лишь один из многих заповедников, созданных в нашей стране за годы советской власти. Охрана природы на протяжении всей истории СССР рассматривается как важная общесоветская задача.

В мае исполняется тридцать лет со дня подписания В. И. Лениным декрета об учреждении Ильменского государственного минералогического заповедника на Южном Урале. В декрете об этом заповеднике сказано, что он является национальным достоянием, предназначенным исключительно для разрешения научных и научно-технических задач страны. Ильменские горы, непревзойденные по своей сказочной красоте, стали природным музеем. Не высясь за пределы Ильмена, можно ознакомиться почти со всеми химическими элементами периодической системы Менделеева. Такого скопления минеральных богатств нет больше нигде в мире.

В СССР существует свыше ста разнообразных государственных заповедников. Они представляют собой своеобразные научные лаборатории живой природы, где изучаются вопросы взаимодействия организмов и среды, проблемы обогащения советской природы, решаются задачи, связанные с осуществлением великого сталинского плана преобразования природы степей и лесостепей.

Заповедник расположен в наиболее типичных ландшафтно-географических зонах страны. Он навсегда устранил опасность потери для хозяйства, науки и культуры различных видов зверей, птиц, рыб, растений.

Советские заповедники занимают площадь свыше десяти миллионов гектаров, что почти равно площади Англии.

Первый опыт удался: одна из расщелин стала цветущим садом. Диким миндалем, персиками, сливами поросли склоны со своими культурными родственниками. Привычки делать их плоды вкусными, высококачественными. Удалось поставить на службу человеку даже такого «дикаря», как князьлик с его мелкими, несведомыми кустарниками князьлики прививались культурные сорта абрикос и груш. И князьлик стал плодовым кустарником.

Так найден метод превращения диких горных растений (а сколько их в Таджикистане, Киргизии, на Кавказе, Карпатах) в плодовые сады. Таджикиские колхозы уже строят большие планы по эксплуатации зарослей диких растений.

Сообщение об удачном опыте в Варзобском ущелье было сделано на созванном недавно Ботаническим институтом им. В. Л. Комарова всесоюзном совещании по использованию диорастущей флоры для нужд народного хозяйства. В этой области есть много удачных работ. Так, селекционеры Всесоюзного научно-исследовательского института по уходу за земледелием им. В. В. Докучаева путем отбора и гибридизации дикой желтой люцерны получили новые культурные сорта этого растения, пригодные для выращивания на север и освоения песчаных почв. Важные перспективы для травосеяния открывает диорастущее бобовое растение эспартерзакрасильский, культивирование которого занимается сейчас в Туркменском филиале Академии наук СССР.

Совещание разработало обширный план дальнейших работ по использованию дикой флоры для введения новых сортов кормовых растений и обогащения ассортимента ползащитных лесонасаждений, колхозных и совхозных фруктовых садов.

Выборы бюро московских секций ССП СССР

В прошлом номере «Литературной газеты» были опубликованы результаты выборов бюро московских секций прозы, поэзии, детских писателей, очерка и публицистики, научно-художественной литературы.

Ниже публикуется составы бюро других секций.

В бюро секции драматургов вошли: А. Габов, Б. Лавренев (председатель бюро секции), О. Леонидов, Г. Мдивани, И. Попов, И. Прут, А. Сизуков, Л. Тур, А. Успенский, А. Файко, И. Чичерова.

Драматурги музыкального театра в бюро своей секции избрали В. Вишников, Н. Волкова, С. Городецкого, П. Желзнова (председатель бюро секции), Б. Лавренев, С. Острового, Н. Рожкова, Т. Сикорскую, Ц. Солдара.

В бюро секции народного творчества избраны: В. Боровик, Э. Гофман-Померанцева, С. Жислина, И. Молчанов, Н. Роддественская, И. Розанов (председатель бюро секции), Б. Шергин.

Новое бюро секции сатиры и юмора избрано в составе: А. Безыменский (председатель бюро секции), Л. Ленч, Я. Сагин, М. Слободской, М. Червинский, С. Швец, М. Эдель.

Бюро секции переводчиков литературы народов СССР избрано в составе: В. Зянгинцева, В. Ирвин, Л. Климочев (председатель бюро секции), С. Обрядович, И. Сельвинский, Н. Сидоренко, Б. Турганов, Н. Чертова, Н. Чукровский, Л. Шапиро.

В бюро секции переводчиков зарубежных литератур вошли: Т. Аксель, Н. Вильям-Вильмонт, М. Живов, М. Зенкевич (председатель бюро секции), Е. Калашникова, Н. Касаткина, И. Кашкин, В. Леник, М. Морозов, Л. Немчинова, Л. Соколов, В. Станевич, Л. Эйлан.

Вечер памяти Жан Ришар Блока

На днях в Центральном доме литераторов писатели столицы отметили три года со дня смерти замечательного писателя-коммуниста, видного antifашистского деятеля — борца за дело мира и демократии, пламенного патриота своей родины и верного друга Советского Союза Жан Ришар Блока.

Вступительное слово на вечере памяти Жан Ришар Блока произнес Илья Эренбург. С воспоминаниями о писателе выступили М. Аглетин, Л. Бах и Б. Песис. В конце вечера состоялся концерт.

Коротко о важном

По Рязанскому шоссе идет автобус. На его кабине надпись: «Библиотека».

На книжных полках «библиотеки на колесах», как называют луховицкие колхозники эту автомашину, сотни книг, главным образом литературные новинки. В кузове машины несколько маленьких столиков, здесь можно почитать.

«Библиотека-автомобиль» обслуживает тринадцать сел и деревень, расположенных в двух-трех десятках километров от районного центра. В прошлом году она выдала сорок тысяч книг.

Но дело, разумеется, не только в количестве выданных книг, хотя оно само по себе говорит о многом. Библиотекари, сопровождающие автомашину, ведут большую массовую пропагандистскую работу. Они организуют выставки, посвященные творчеству писателей, устраивают громкие чтения и лекции пропагандистов районного комитета партии, местных учителей, агрономов.

Руководит работой «библиотеки на колесах» комсомола Лидия Кулешова. Она закончила столичный библиотечный техникум и вот уже два года разъезжает по селам и деревням Луховицкого района Московской области.

В каждом колхозе и совхозе с нетерпением ждут ее приезда. А если кто-нибудь в дороге случится с машиной и Кулешова не приседет в точно намеченный срок («библиотека-автомобиль» курсирует по расписанию), читатели зовут в сельский совет, в редакцию местной газеты, в райком партии и спрашивают: — Где сейчас находится «библиотека-автомобиль»?

Хорошее, полезное дело делают библиотекари в Луховицах! И не только в Луховицах. По селам и деревням Российской Федерации сегодня курсируют 65 тысяч передвижных библиотек.

По вызывает удивление тот факт, что Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР так вяло распространяет ценный опыт работы передвижной библиотеки на колхозы. Почему эта гибкая, подвижная форма обслуживания читателей до сих пор не нашла широкого распространения?

Не десятки, а сотни, тысячи «библиотек-автомобилей» должны доставлять книгу нашему сельскому читателю.

Министерства местной промышленности РСФСР.

Комиссия рассмотрела около тысячи образцов фарфоровой посуды. Выставленная на пятнадцать больших столов, она радывала глаз благодарной нестройной расцветкой, тончайшей игрой рисунков, прозрачной белой фарфоровой фактурой. Что только здесь не было! Сотни чашек, самых разнообразных форм, — от маленьких с веселыми картинками для детей, до подарочных «чашек-великанов», — красивые чайники, сахарницы, масленки, прочтничные...

Золотые руки умелых мастеров любовно создали эти вещи.

Но присутствующие на просмотре видавшие виды работники приглядевшись к ним, предложили с оценкой деятельности Главарфаора и ознакомиться с изделиями предприятий этого гавлака, предназначенными для продажи.

На этот раз для размещения посуды пятнадцатый столов не понадобилось. Все образцы посуды массового выпуска можно было

разместить на одном телефонном столике. Центральная база Главарфаора, куда поступает продукция со всех его заводов, могла предложить для обозрения немногим более двух десятков образцов чашек и два чайника удивительно унылых расцветок. Куда делась радужная красота, тонкие художественные рисунки! Создавалось впечатление, что какой-то нарциссизм скупной человек малевал всю эту посуду по трафарету.

Кто-то пытался объяснить удивительную подмену тем, что министерство планирует выпуск изделий не по расцветкам и рисункам, а по обозначениям артикула. Это, мол, приводит к тому, что руководители заводов, стремясь перевыполнить план, выпускают товары погрешнее и поплешее.

С таким объяснением нельзя согласиться. Возможно, что обозначения артикула в какой-то степени скрываются на качестве посуды. Но главная причина в том, что в Главарфаоре пренебрегают запросами советского потребителя.

Вызывает удивление, почему начальник гавлака тов. Дощенко занимает позицию равнодушного наблюдателя и не принимает решительных мер к тому, чтобы фарфоровые заводы выпускали всю продукцию такого же высокого качества, как та, которая демонстрируется на выставках.

Это тем более непонятно, если учесть, что на предприятиях Главарфаора и в самом гавлаке работает большая армия художников, консультантов, экспертов. Неужели вся эта служба содержится только для изготовления локальных выставочных образцов посуды?

Не беремся пока делать окончательных выводов, но история с тысячей образцов, предназначенных для обозрения коммисией, и несколькими десятками предметов, предназначенных для покупателей, пахнет оккупацией.

Вместо Полного Разрозненные

Почта доставила инженеру Сидельникову приглашение зайти в книжный магазин и получить 12-й том полного собрания С. В. Маяковского.

Последний том! — любезно сообщила Сидельникову в магазине.

— Как последний? — удивился подписчик. — А девятый и десятый тома? Я же их не получил!

— И не получите, — ответил продавец. — Многим не досталось! В Ленинград не дослали...

Инженер Сидельников — не единственный, подписавшийся на полное собрание сочинений В. В. Маяковского, а получивший разрозненное. Число подписчиков, с которыми издательства и книготорговые организации поступают подобным образом, исчисляется тысячами.

Еще до войны Госиздательство «Советская энциклопедия» начало выпускать «Техническую энциклопедию». После войны была проведена переорганизация подписчиков. Для какой цели? Это трудно установить. По всяком случае, ни одного нового тома «Технической энциклопедии» не вышло. Продолжить издательство выпуск издания? Многочисленные владельцы первых 36 томов так и не могут этого выяснить.

В регистрационных карточках подписчиков, получивших первые тома сочинения Дикенса, красуется многозначительная запись: «Рассчитывать надо на книги. Книг нет. Что же это за расчет?»

Безответственность издательства в любом деле, тем более в таком политически важном, как распространение книг. Издательства обязаны в кратчайшие сроки действительно рассчитаться с подписчиками, депонатами тиражи изданий, по которым у них образовалась задолженность.

Ю. НАГИВИН

Эксперт и рецензентам предстояло дать оценку изделиям заводов Главарфаора промышленности

ОЧКОВИТЕЛЬСТВЕ

Фельетон

Три четверти квадратного метра

Ученые богословы средневековья долгие времена вели ожесточенные споры о том, сколько то ли бесплотных духов, то ли чертей можно уместить на острие иглы? Называлось множество чисел, больших и малых, но вопрос так и остался нерешенным...

С тех пор наука далеко шагнула вперед. И в наши дни весьма сложный вопрос — сколько творческих работников можно уместить в одной комнате средних размеров — был блестяще решен руководителями Главлитиздательства.

В данном случае речь шла не о бесплотных существах, лилинейных объема и веса, а о вполне реальных и очень полезных советских людях — работниках научных редакций Государственного издательства технико-теоретической литературы.

Те, кто решил этот вопрос, не сочли нужным прибегнуть к математическим вычислениям, хотя имели для того все возможности, а стали на путь вульгарного эксперимента.

В комнату № 507 в полном составе были водворены сначала одна, затем две, затем три редакции Гостехиздата.

И что же? Ничего, работают. Конечно, жалуются на тесноту, на шум. Трудно, говорят, сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки — физика, математика, астрономия... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукописи сдают вовремя и в полном порядке.

— Ну, а что, если втиснуть в эту же комнату, скажем, еще одну... нет, еще три редакции? — дерзнула экспериментатор.

Задумали — сделали.

И что же? Ничего. Работают, стараются. Конечно, жалуются на тесноту, на шум, на треск телефонов. Невозможно, — говорят, — сосредоточиться. Ведь как-никак, точные науки... Однако же работают. Редактируют. Рукопис

Гафур ГУЛЯМ

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

Любопытна эта повесть. Мало ее, по моему мнению, не должен пройти ни критик, ни историк. Георгий Гулям...

Сын владетельного князя Абхазии Аслан, перебежавший к туркам, внезапно явился к отцу, притворился раскаявшимся...

Г. Гулям, «Черные гости». Повесть. «Новый мир», № 2, 1959 г.

многих персонажей повести. Характер дочери турка-торговца, играющей, по замыслу автора, значительную роль в повести...

В те годы, в которых описаны события, Грузия и Абхазия принадлежали империи великих держав, главным образом, России...

Таким образом, в течение всего первого десятилетия девятнадцатого века единственной враждебной Порты была только Россия...

Г. Гулям, «Черные гости». Повесть. «Новый мир», № 2, 1959 г.

шей в пикантском многоугольнике, охватывающем Кавказ, Персию, бассейны рек Евфрата, Сыр-Дарьи и чуть ли не Ганга...

Когда я кончал чтение повести Г. Гуляма, мне попалась турецкая газета, сообщавшая о митинге в Стамбуле...

Вот почему историческая повесть Георгия Гуляма возбуждает в советском читателе мысли, которые никак нельзя признать устаревшими, несвоевременными...

Г. Гулям, «Черные гости». Повесть. «Новый мир», № 2, 1959 г.

Трудно назвать хотя бы одного советского поэта, который в той или иной степени не испытал животного революционного влияния поэзии Владимира Маяковского...

Я воспитывался на произведениях Саади и Хафиза, Навои и Бедиа, знаю и люблю классиков русской литературы...

С первых лет знакомства с литературой я был поражен могучей патристической силой стихов Маяковского, его глубокой, страстной заинтересованностью в политических и хозяйственных делах советской власти...

Маяковский воспитывал, вдохновлял революционную рабочую молодежь, прогрессивную интеллигенцию, молодых поэтов Латвии...

Г. Гулям, «Черные гости». Повесть. «Новый мир», № 2, 1959 г.

отражает новое революционное содержание нашей жизни и доступна широким читательским массам, а и сам стал работать в его манере...

Маяковский был моим путеводителем в стремлении сохранить в стихах дышащее великой эпохой, в поисках нового слова, новых приемов композиции, новых ритмов...

В старой, феодальной, дворянской поэзии разговорная речь в стихах считалась признаком бедности поэта. Узбекская советская поэзия давно сломала эту антинародную догму...

Я начал переводить стихи Маяковского, еще не зная, как примут его уzbekские читатели. Убедившись в том, что поэтическая форма Маяковского наиболее полно...

Такой признанный и давно уже определившийся поэт, как Шейхзаде Максудов переводчик поэм Маяковского «Хорошо!» и «Владимир Ильич Ленин»...

Маяковский, замечательный мастер отклика, обогатил самыми разнообразными поэтическими средствами не только русскую поэзию, но и поэзию всех национальностей СССР...

Влияние Маяковского на нашу литературу трудно переоценить. Его борьба за социалистическую литературу, за литературу, в которой большие дела эпохи становятся личной темой поэта...

Маяковский воспитывал, вдохновлял революционную рабочую молодежь, прогрессивную интеллигенцию, молодых поэтов Латвии. Самое имя Маяковского в буржуазной республике было запретным, ненавистным для правящей власти...

Об одном обсуждении

4 апреля на совместном заседании Президиума Союза писателей и московской сессии поэтов был заслушан доклад А. Таралева: «Трагедия Маяковского и современная поэзия»...

Выступление С. Карсанова было во многом спорным и неоправданно агрессивным в своей полемической части. Однако следует признать верным ряд высказанных им критических замечаний...

А. Таралев совершенно справедливо утверждает поэтов в их митологической активности при обсуждении столь важного для советской поэзии вопроса...

М. ИСАКОВСКИЙ

Работа над песней

Существующие у нас песни (я имею в виду слова) можно разделить примерно на две категории. Есть песни, которые существуют, как стихи, как самостоятельные поэтические произведения...

Вот начало всем известной песни «По долинам и по взгорьям». По долинам и по взгорьям Шла дивизия вперед. Чтобы с боем взять Приморье, Белой армии оплот.

Партизанские атамы Занимали города. Атава — это, как известно, овеяная трава, растущая на месте недавно скопшенной. Сергей Аймлов хотел, очевидно, сказать, что партизанские отряды росли так же быстро, как атава...

Ян СУДРАВКАЛН ВЕРНЫЙ СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

«Нового классицизма», от которого за версту несло фашизмом. Направленность его поэзии отвечала стремлению широких масс народа Латвии, стоявших за советскую власть, за братскую близость к русской культуре...

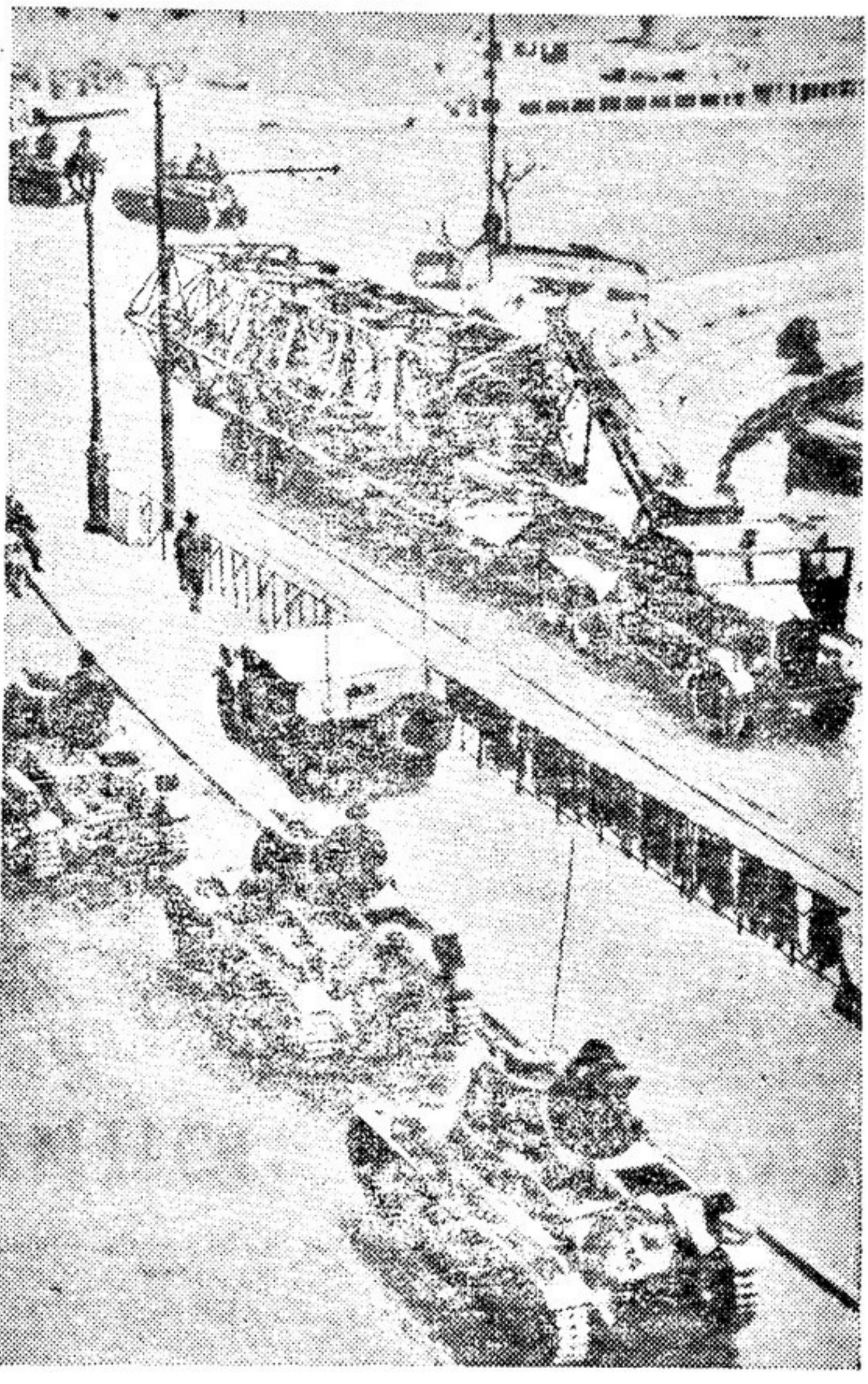
Вопрос о преемственности и преемственности, конкретном использовании поэтических приемов, образов, ритмов и языковых новшеств Маяковского, о глубокой творческой учебе у великого поэта — серьезный и большой вопрос. Исполнить с полным правом и неоспоримым успехом метафоры и гиперболы, славя реалистическую сатиру и возвышенную патетику в стиле Маяковского...

Андрей Валдис, Мейнхард Рудзитис, Ян Фрот — перечень имен далеко не полный — в той или иной степени испытывали на себе благотворное влияние Маяковского. Про себя самого могу сказать, что знаком с поэзией Маяковского давно, перечитываю его снова и снова и нахожу новые достоинства, высший пример, вдохновляющую силу в стихах и поэмах великого революционного поэта...

Докеры Франции говорят: НЕТ!

Как было сброшено в море вооружение, предназначенное для авантюры поджигателей войны.

Весь мир облетела весть о событиях, разыгравшихся в середине февраля 1950 года в Ницце — курортном городе и небольшом французском порту. Трудящиеся Ниццы проявили свою волю к миру: они решили не допустить погрузки на корабли и уничтожить оружие.

В порт Ниццы под охраной танков доставляют платформу, с которой запускаются летящие снаряды «фау-2». Ее предстоит отправить в титовскую Югославию по исполнению Людовского Атлантического пакта.

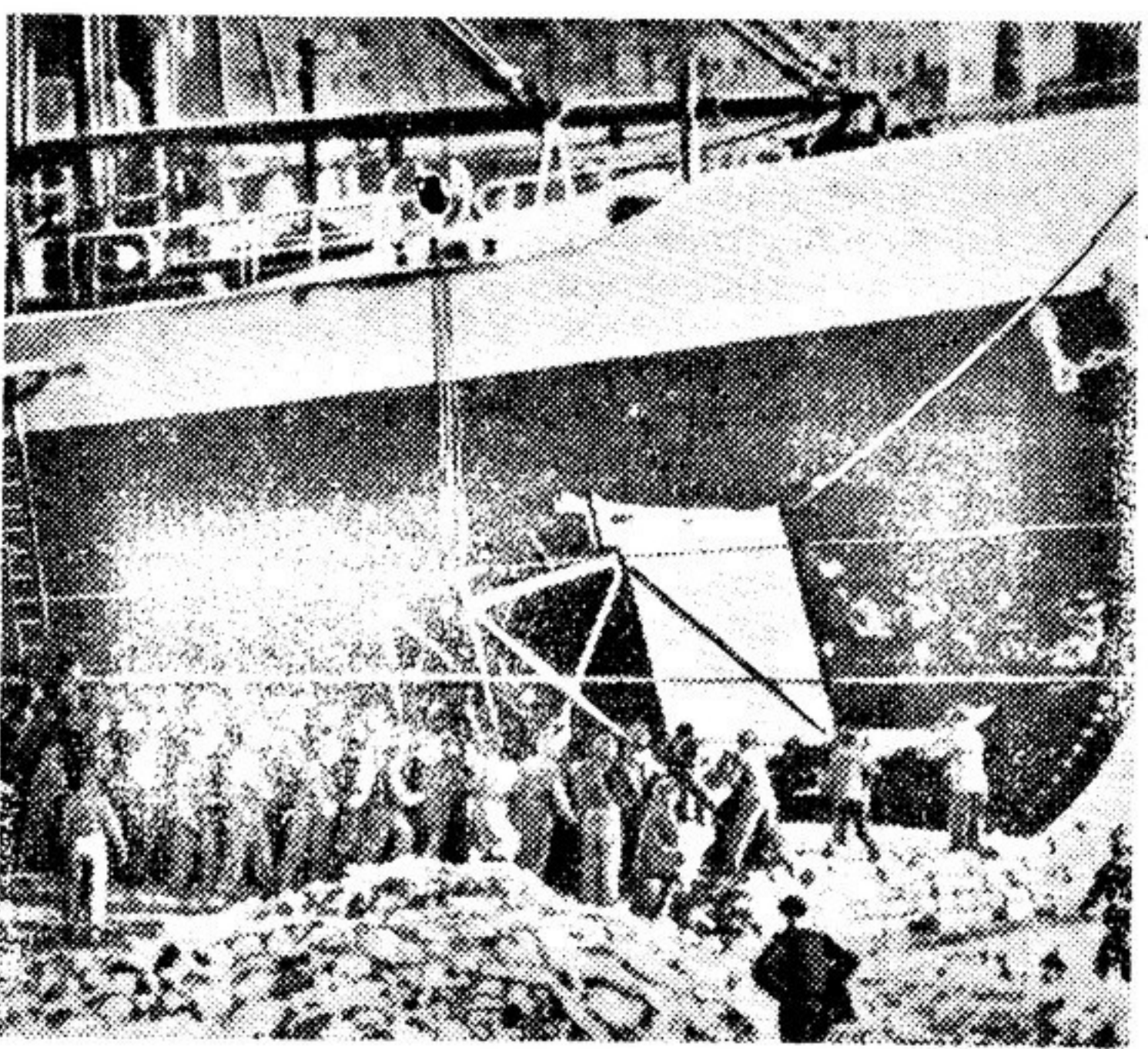

Но и танки не удержали докеров. Вызванные в порт французские отряды — так называемые «отряды республиканской безопасности» и полицейские солдаты вместе с танками должны обеспечить погрузку платформы «фау-2».

Однако и докеры получили подкрепление. Прекратив работу, трудящиеся города с криками и лозунгами в руках явились в гавань, чтобы воспрепятствовать погрузке платформы «фау-2» на корабли. И ни полицейские кордоны, ни войска, ни слезоточивые газы не в состоянии удержать рабочих, полных решимости действовать.

Публикуемые нами сегодня фотографии, взятые из зарубежных журналов и газет, полученных с последней почтой, дают примерное представление о том, как действуют в таких случаях французские рабочие.

И вот финал! В воду — оружие поджигателей войны! Трудящиеся Ниццы сбрасывают в море установку для запуска летающих снарядов. После этого в порт были вызваны войска, но все уже было кончено.

ОНИ ЗАКРЫВАЮТ ДОРОГУ ОРУЖИЮ!

«Самая неотложная задача состоит в том, чтобы повсюду превратить стремление к миру в борьбу за мир».

Морис ТОРЕЗ

События, о которых рассказывает публикуемая ниже хроника, происходили во Франции в течение последних двух месяцев. Они отражают новый этап в движении сторонников мира — переход к действительным формам борьбы за мир.

Мужественный отказ докеров грузить и разгружать оружие американских поджигателей войны, их непреклонная воля отстоять мир вызывают признательность народа Франции. Отсюда дань восхищения гражданскому подвигу лучших сынов рабочего класса и выражена решимость следовать их славному примеру, конференции представителей прогрессивной интеллигенции 3 марта призвала воспрепятствовать ввозу во Францию империалистической идеологии так же, как докеры воспрепятствуют ввозу вооружения.

- ◆ **Дионкер.** Докеры отказались от погрузки военных материалов на пароход «Фрей», отправляющийся в Индо-Китай.
- ◆ **Нейи-на-Марне.** Все предприятия города прекратили работу в знак протеста против войны во Вьетнаме.
- ◆ **Марсель.** Рабочие порта заявили о том, что не будут грузить вооружение на пароходы «Атос» и «Добя». Власти распорядились лишить докеров гарантированной зарплаты. В ответ все докеры Марселя прекратили работу.
- ◆ **Парижский район.** Рабочие газовых заводов и коксохимического завода в Вильеве-ла-Гаренн объявили забастовку. Трудящиеся потребовали от правительства прекращения погрузки вооружений и подготовки к новой мировой войне.
- ◆ **Безье.** Население города воспрепятствовало отправке поезда с солдатами, предназначенными для пополнения французских колониальных войск во Вьетнаме.
- ◆ **Ла-Палис.** Докеры отказались производить погрузку оружия. Полиция не удалось сломить волю рабочих.
- ◆ **Гренобль.** Местные рабочие с криками «Мир Вьетнаму!» оторвали на железнодорожной станции платформы, груженные оружием, надолго задержав отход поезда.
- ◆ **Сен-Пьер-де-Нор.** Население города задержало отправку военного эшелона с 15 танками.
- ◆ **Руан и Бордо.** Докеры отказались разгрузить судна «М. Фронсан», «Леовиль» и «Ваншюк», прибывшие с грузом военных материалов.
- ◆ **Норман-Ферран.** Рабочие выбросили из вагонов, стоящих на железнодорожных путях, автомашины, которые были приготовлены к отправке во Вьетнам.
- ◆ **Туни.** Докеры объявили забастовку и приняли решение не разгружать американские военные материалы. В порту Туни состоялся многотысячный митинг сторонников мира.
- ◆ **Роанн.** Рабочие города объявили забастовку в знак протеста против отправки поезда с военными материалами, предназначенными для войны во Вьетнаме.
- ◆ **Ла-Рошель.** Докеры отказались грузить пароход «Сент-Мари-д'Эгия», который должен был направиться в Индо-Китай.
- ◆ **Бизерта (Тунис).** Авиапочта «Диксмюд» с 45 американскими самолетами, предназначенными для Франции, не смог разгрузиться в Тунисе и вынужден был направиться в Тулон, где в связи с его прибытием состоялся митинг протеста трудящихся города.

Читая китайские газеты...

Читая китайские газеты, с волнением встречаешь всякий раз упоминание в них провинции Шаньдун. Давно знакомое название. Эта провинция — старый район действия партизан, руководимых коммунистами. В 1948 году, когда американские наймиты — гоминдановцы были изгнаны из Шаньдуна, трудящиеся провинции приступили к мирному строительству, к восстановлению разрушенного. Но существовать им пришлось начинать все заново. Сегодня из сообщений агентства Синьхуа мы узнаем, что в Шаньдуне делят трубу заводов, возмущаются новые копы шахт. Добыча угля уже на семь процентов превзошла довоенный уровень 1936 года. Бывшие большие успехи достигла легкая промышленность. Крестьяне, получившие, наконец, землю, за которую они сражались столь длительное время, выращивают теперь высокие урожаи зерна и хлопчатка... Свободный труд на свободной земле поднял к творчеству миллионы китайских трудящихся. И не только в Шаньдуне, но и в Маньчжурии, где вырастает мощная индустрия, и в Хунае, где быстро восстанавливаются и развиваются промышленность, горнопромышленные предприятия, сельское хозяйство, и в других провинциях — всюду в свободном Китае народ охвачен творческим воздушным подъемом. Источником вдохновения стал для китайских трудящихся пример советских стахановцев. Успешное применение советских методов производства, — пишет газета «Гуаньшаньбао», — укрепило уверенность всех рабочих и служащих в успехе промышленной реконструкции в нашей стране».

Газета сообщает, что благодаря применению этих методов в добыче угля и вылавывании стали стало возможным разрешить важнейшие вопросы производства, остававшиеся нерешенными десятки лет. Новые приходы итерков в фушунских шахтах ускорились почти в четыре раза. Домашняя Тайюань дает вдобавок больше чугуна, чем когда бы то ни было раньше. Бывшее увеличение выплавки стали на Лининшанском металлургическом заводе. В творческом труде отличаются не только отдельные передовые рабочие, но, что особенно важно, целые коллективы людей и предприятий. Газета «Гуаньшаньбао» сообщает, что отдел промышленности Северо-восточного народного правительства награды за высокопроизводительную работу почетными знаменами коллектив литейного цеха машиностроительного завода в Беньюэ, муденского химического комбината, бумажной фабрики Шинань и ряда других предприятий. Впервые в истории Китая отечественная промышленность начала выпускать трактора, сеялки, молотилки. С великой радостью и гордостью китайские крестьяне встречают на полях эту новую технику. Рабочий класс — верный руководитель и наставник новой жизни крестьян. Он помогает им воплотить в жизнь вековую мечту о земле для тех, кто ее обрабатывает. Рабочие разъясняют политику компартии и Центрального народного правительства, помогают в организации крестьянских союзов, направляющих деятельность сельских тружеников. На конференциях крестьянских союзов принимаются решения по всем важным вопросам жизни деревни. Трудовой крестьянство само составляет списки кредител

родины, помещиков, феодалов-милитаристов, чьи земли подлежат распределению. Фронт проведения земельной реформы расширяется с каждым днем. Она полностью завершена в шести провинциях Северо-восточного Китая (Маньчжурия). Завершается осуществление реформы в провинциях Северо-Китай — Хэбэй, Линюань, Шаньси, Чахар. В этом году получают землю трудящиеся крестьяне провинций Хэнань, расположенной южнее реки Хуанхэ. Радостная, полная смысла жизнь пришла в китайскую деревню. Именно поэтому с такой любовью отбирают крестьяне лучшее зерно для сдачи государству. — Мы полны решимости, — говорят они, — помочь народному правительству довести борьбу до конца и освободить Тайвань, Тибет и остров Хайнань. Нам зерно должно быть хорошего качества — оно идет на питание армии». Агентство Синьхуа так описывает хлебозаготовки в новой деревне: «Крестьяне собираются целыми селениями, образуют обеды из тысяч повозок, зарплатных буйволами и мулами. Обеды движутся к пунктам сдачи хлеба днем и ночью, в любую погоду. На головной повозке обычно развешивается красный флаг. Крестьяне радостно настроены. Они поют песни о своем вожде Мао Цзе-дуне, играют на музыкальных инструментах...» Коммунистическая партия и народное правительство Китая, возмужавшее хозяйство машинными, знакомят крестьян с передовыми методами обработки земли, с достижениями науки в этой области. Газеты сообщают, что на недавней конференции по вопросам агротехники ученые вместе с крестьянами Северо-Китай решили проводить селекцию семян, наладить борьбу с сельскохозяйственными вредителями. Недавно в столице Китая со-

ГОЛОС БОРЦОВ ЗА МИР

Миллионы людей во всех странах земного шара, независимо от национальности, цвета кожи, верований и политических убеждений, принимают активное участие в движении сторонников мира. Их объединяет одна великая цель — общими усилиями предотвратить, отвести угрозу новой войны. В переносных глазах борцов за мир идет прогрессивный писатели. Можно назвать много имен передовых литераторов, хорошо известных народам. Громко, страстно и убежденно звучит их голос на международных и национальных конгрессах, в демократических печати, на митингах и собраниях, посвященных проблеме сохранения мира.

Ниже мы публикуем отрывки из речи и заявления ряда зарубежных прогрессивных писателей — борцов за мир. Голландский писатель Тейн де Фриз в составе делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира посетил недавно Лондон. Там он выступил на массовом митинге в защиту мира. Писатель рассказал, что докеры Амстердама и Роттердама отказались разгружать оружие, которое американцы посылают в большом количестве в Голландию, и объявили забастовку. Тейн де Фриз призвал английский народ усилить борьбу против поджигателей войны. Он заявил: «У меня создается впечатление, что хотя значительная часть английского населения хочет мира, оно занимает слишком беспечную позицию в этом вопросе. Я должен предупредить собравшихся здесь и весь английский народ, что не может быть секретной войны и секретного мира».

Шведская писательница Моа Мартинсон заявила: «Народы всех стран жаждут мира. Миллионы тружеников от всей души стремятся к миру во всем мире. Правда, поджигатели новой войны сильны и крикливы, но они представляют ничтожное меньшинство по сравнению с громадным большинством людей, желающих прочного мира между народами. Всем нам это известно...»

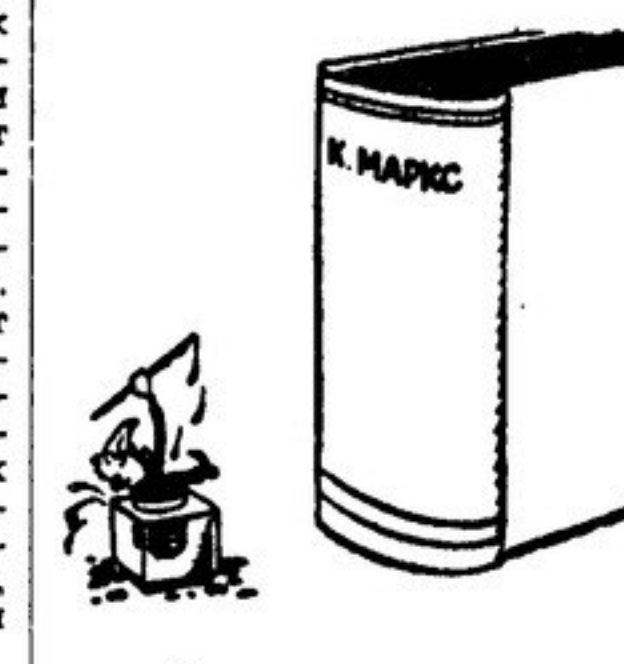
Другая шведская писательница Марика Шернстедт выступила на стоковской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира от имени Шведского комитета сторонников мира. Она подчеркнула, что в настоящее время не пацифизм и не пессимизм, а только активная борьба за мир может предотвратить угрозу новой войны. «Мы не хотим больше слышать о войне. Мы не хотим, чтобы жизнь наших детей была омрачена перспективами новых страданий и бедствий».

Писатель Альберт Бан (США), делегат сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, на митинге, организованном шведским национальным комитетом защиты мира, говорил о том, что в истории Соединенных Штатов и раньше были периоды реакции, но такого разгула реакции, какой сейчас царит в Америке, не было еще никогда. «Прогрессивные американцы, — сказал Альберт Бан, — прекращают, что миру угрожает не Советский Союз, а Вашингтон».

Американский писатель Говард Фауст произнес речь на митинге, который был организован женским комитетом одного из районов Нью-Йорка. Он заявил, что США — это единственная страна, которая может осмелиться начать войну против Советского Союза, и поэтому обязанность американского народа — помешать Трумэну, Ачесону и стоящим за ними монополистам осуществить свои агрессивные экспансионистские цели.

Мексиканская газета «Эль Популар» поместила заявление группы испанских эмигрантов, которые призывают народ Испании бороться против фашистского режима Франко и присоединиться к мощным союзникам испанского народа, возглавляемым Советским Союзом, — к странам народной демократии и всем странам мира». В числе подписавших это заявление — писатели Хуан Реахоно, Брайдо Ромеро и другие.

Заметки на полях

Недавно в швейцарской реакционной газете «Ди тат» появилась статья, весьма устаревшая и глупая в отношении «Маркс ошибся». Газета, о которой идет речь, издается на немецком языке; однако язык этот отличается сильным англо-американским акцентом. Акцент окажется особенно заметным, если сравнить статью в газете «Ди тат» хотя бы с недавней речью Ачесона, в которой он также пытается «опровергнуть» учение Карла Маркса. В этой статье автор ее, собравшись в поход против Маркса и предельно надувшись, как крыловская лягушка, с серьезной миной заявил: «Теория кризисов до сих пор так же мало подтверждается жизнью, как и марксистская теория обнищания». Заявил, и пугливо озирался, посмотрел по сторонам. И сразу же жизнь, которую этот самодовольный болтун осмелился призвать в свидетели, сыграла с ним злую шутку. Прорвавшись сквозь все рогатки реакции, она заявила о себе в ряде материалов, неосторожно помещенных на одной и той же странице со статьей, «ниспровергающей» учение Маркса. И не оставила от этой статьи даже рожек и ножек. Полоса, на которой красуется статья «Маркс ошибся», снабжена шапкой «Экономик». В верхнем левом углу — заголовок: «Безработица в Западной Германии». Автор этого сообщения вынужден признать, что безработица, названная в одном из недавних меморандумов верховных комиссаров западных держав «правительством» Аденauera проблемой номер один, — до сих пор остается неразрешимой проблемой. И далее не случайно в том же сообщении указывается, что «в Вашингтоне со все возрастающей тревогой следят за ростом безработицы в Западной Германии». Не свидетельствует ли эта все возрастающая тревога, о которой пишете вы сами, господа из редакции «Ди тат», о том, что все ваши попытки «опровергнуть» марксизм рушатся, как карточный домик под порывом

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ПИГМЕИ

Безостановочный и неуклонный рост безработицы — это ли не доказательство наличия кризиса и обнищания масс? Из другого сообщения, по иронии судьбы также помещенного на той же странице газеты «Ди тат», читатель узнает о том, что на протяжении последнего года «Дженерал моторс» уже в третий раз снижает заработную плату рабочим. Позволительно спросить: что же, прекратилось снижение заработной платы, касающееся в данном случае почти 300 тысяч рабочих, также не ведет к резкому ухудшению их положения, то-есть к обнищанию масс? И, наконец, вопиющий на той же газетной полосе сводный бюллетень курсов акций наиболее крупных американских, английских, французских и других компаний. Почти повсеместно наблюдается ясная тенденция падения курса. Разве это обстоятельство не предвещает углубления кризиса? Все эти сообщения начисто уничтожают воинственные и сенсационные утверждения редакции «Ди тат» об отсутствии безработицы в мире капитализма, кризиса, обнищания масс. Иначе говоря, они уничтожают главные «аргументы», с помощью которых газета «Ди тат» возманилась «опровергнуть» Маркса. В той же статье газета «Ди тат» не преминула, разумеется, воздать хвалу «плану Маршалла», мобилизовав и его в качестве аргумента, призванного доказать неправоту теории Маркса. Однако и здесь ничего, кроме конфуза, для газеты «Ди тат» не получилось. В сообщении о росте безработицы в Западной Германии указывается, что проблему эту можно было бы разрешить с помощью увеличения немецкого экспорта в США. Но сделать этого не удается. Почему? Об этом газета умалчивает. Что же мы придем ей на помощь: именно потому, что столь расквашиваемый «план Маршалла» всячески препятствует «благожелательным» странам расширять свой экспорт в США. Выходит, что и «план Маршалла», способствующий росту безработицы и обнищанию масс, бесцельно «опровергнуть» законы, открытые Марксом. Так сама жизнь безжалостно и притом публично высекла чернильных пигмеев из газеты «Ди тат».

В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

МАМА ПРЕЗИДЕНТА

Известен разговор в цирконе: «Итак, сударь, как вас прикажете стричь?» — спросил словоохотливый брадобрей. — «Мочка!» — последовал ответ. Можно сказать твердо, что классический ответ этот никогда не будет приписан мистру Трумэну. Наоборот! Нынешний президент Соединенных Штатов как раз чрезвычайно любит посядывать в парикмахерской. Об этом свидетельствуют опубликованные недавно в реакционной итальянской журнале «Оджи» пространное воспоминание парикмахера, который в свое время обслуживал президента и, так сказать, стриг и освежал главу «главы государства». В самом факте опубликования мемуаров президента цирконики нет ничего неожиданного. В буржуазная пресса дорожит такими интимными сенсациями. И вряд ли стоило бы вообще упоминать подобные «мемуары», если бы брадобрей не заявил некоторых глубоко трогательных высказываний президента. Дело в том, что мистр Трумэн в отличие от мудреных древности не только любит побольше в цирконе, но находит, что перед парикмахерским зеркалом очень удобно примирять те добродетели, которые столь умилительно приписывают ему американская пресса. И вот, однажды, беседа с парикмахером об атомной войне, мистр Трумэн, весь в мыле (для бритья), признался, что решение сбросить первую атомную бомбу на Хиросиму было сопряжено для него с тяжелыми, мучительнейшими переживаниями: президента «охватила дрожь при мысли о том, что скажет по этому поводу его мама...» Что именно сказала президенту его мама, нам так и осталось неизвестным. Но, судя по всей дальнейшей деятельности мистера Трумэна, ничего худого он ни тогда, ни в другой раз от нее не услышал. Мистер Трумэн, как мы видим, необыкновенно внимательный сын. Однако президент, видимо, мало трогает, что говорит по поводу всей его атомно-долларовой политики другие американские матери, чьи дети, как

сообщает печаль США, о с а ж д а т в з р о с л ы х тревожащих расспросами о подговоре к войне. Мистер Трумэн, сам столь нежный сын, не подумал, к примеру, о матери 11-летнего школьника Эдди Руски из Кливленда, чье письмо президенту поместила недавно на первой странице газета «Пост», выходящая в Цинциннати. «Я прочел в газете о вашем решении создать водородную бомбу, — пишет президенту Штатов этот американский школьник. — Я не понимаю, почему миллиарды долларов тратятся на производство бомбы, которая будет уничтожать жизни? Почему наше правительство не расходует миллиарды долларов для спасения жизни? Каждый год тысячи мальчиков и девочек становятся инвалидами от бомбей сердца. Мы, мальчики и девочки, — будущие граждане нашей страны. Если все дети будут калеками, то что станет с нашей страной? Мы, дети, имеем право вырасти сильными и здоровыми. Почему же мы не только не помогаем спасти народ, а вместо этого уничтожаем его? Почему?» Как сообщает газета, президент до сих пор не ответил мальчику. Видно, он опасается все-таки, что Эдди Руски, его мать и матери других детей Америки окажутся не слишком синоподобными к политике разжигания войны и «сверхатомного шантажа». Вот почему пока что мистер Трумэн предпочитает делиться своими благородными чувствами и водородными идеями с новым парикмахером... Как, ваше высокоблагородие?.. Не беспокоит?

Лев КАССИЛЬ

КАРКАЮЩИЕ ВОРОНЫ

Несколько французов и испанцев вступили в «Газет де леттр», с ответами на вопрос: «Как вы представляете себе жизнь в 2000-м году?» Так возникла серия унылых прозрений, объединенных неверием в завтрашний день человечества. Принадлежащие к этой группе предсказатели будущего не хотят ни слышать, ни знать о подлинных законах общественного развития. Так ведь удобней думать о судьбах капитализма. Они в страхе шаркают от навязчивых вопросов о будущем. Им страшно. И в соответствии с этим они каркают, крепко зажмурив глаза. Поэт Жан Кокто, например, объявляет, что не будет глядеть вперед, ибо для него это означало бы риск «утратить чувство перспективы, необходимое для творческого равновесия». Жорж Леконт истерически восклицает: «Как вы можете думать, что у меня хватит смелости заглядывать так далеко вперед?!» Но вот Франсуа Морьяк и Андре Моруа решили быть более обстоятельными прозорцами. Это представители второй группы «прозорчател», которая в отличие от первой все же, все-таки решает завтрашний день. Их животный страх перед завтрашним днем, видимо, «переродился». Они обрели, кажется, даже некоторое успокоение, дойдя до конструкций будущего, подкачанной им страхом и отчаянием. Ужас, мрак, крах! — каркают все же и они, устремив вперед безумные взоры. Впрочем, взор Андре Моруа оказался довольно коротким, он оборвался на 1952 году. Этот именно год, по мнению переугнанного чревоушателя Моруа, будет го-

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИЧКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам. Адрес редакции и издательства: 2-й Обводный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — К 0-36-84, издательство — Г 6-45-45. Типография имени И. И. Сковорода-Стеланова, Москва, Пушкинская площадь, 5. Б-01661.